

УДК 002.2:24(571.54)
ББК 76.103(2)64+86.35(2Рос.Бур)
DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-11-18

БУДДИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ БУРЯТИИ: ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ

© А. А. Базаров, О. С. Ринчинов, 2016

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6*

Рассмотрены вопросы изучения и представления буддийской книжной повседневности в Бурятии. Показаны основные факторы формирования этой традиции, дана характеристика ее состояния и трансформаций в современных условиях. Описаны подходы к формированию базы данных и представления результатов археографических исследований. Показано применение методологии авторитетного контроля и геоинформационных технологий для создания онлайн-информационного ресурса.

Ключевые слова: буддийская литература, книжная повседневность, археография, авторитетная база данных, историко-культурные геоинформационные системы.

The article discusses problems of research and representation of the Buddhist literary tradition in Buryatia. It shows main factors of forming the tradition, gives characteristics of its current state and transformation under modern conditions. The approaches to a database generation and archaeographic investigations results presentation are described. The methodology of authority data control and GIS technology to create online information resource are represented.

Keywords: Buddhist literature, bookish everyday life, archaeography, authority database, historical-cultural GIS.

Бурятия, расположенная на юге Восточной Сибири, является своеобразным анклавом буддийской цивилизации в культурном пространстве России. В течение почти трехсотлетнего бытования буддизма в Байкальском регионе сформировалась его институциональная структура, взгляды и принципы этой религии стали составной частью народного мировоззрения и мировосприятия. Одним из важнейших религиозных институтов, укоренившихся в народном сознании и повседневной жизни, стала система развитой книжной культуры.

Книжная повседневность ординарного буддиста является характерной чертой буддизма махаяны. Становлению книжной традиции способствовали особенности махаянской доктрины, которая утверждает активный, прозелитический характер буддийского учения с целью «спасения всех живых существ». С этой точки зрения, донесение знания до мирян является составной частью «пути бодхисаттвы» – этического идеала махаяны, что поощряет разные способы передачи, в том числе и посредством книг [1]. Немалое значение для формирования интенсивной книжной культуры имела концепция «заслуг», являющихся своеобразной мерой продвижения личности по пути буддийского спасения: принято считать, что любые действия,

предпринимаемые для распространения учения, генерируют заслуги. Письменная передача позволяет существенно расширить аудиторию для восприятия буддизма, поэтому копирование книг, распространение книжного знания, его почитание признаются деяниями, приносящими множественные заслуги. Это подтверждает текстологическое изучение множества колофонов (послесловий) буддийских книг [2].

Выходя за пределы монастырей и вступая в повседневную жизнь мирских приверженцев буддизма, книжная традиция становилась важным фактором приобщения народных масс к общей культуре, к этическим и нравственным нормам, проповедуемым буддизмом. Она во многом способствовала формированию образа мышления и поведенческих стереотипов в мирской среде. Поэтому для целостного восприятия мира буддийской культуры представляется чрезвычайно важной реконструкция традиции книжной повседневности.

В этой связи особенный интерес представляет бытование буддийской книжной культуры на территории Забайкалья. Чтобы раскрыть такие ее аспекты, как история становления, ареал распространения, современное состояние, нами был задуман и реализован онлайн-геоинформационный ресурс,

выполненный в рамках проекта «Территория традиции: археография буддийской книжной повседневности», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (проект № 13-01-12012в). Информационная система, созданная в рамках проекта, интегрирует в рамках одной структурной модели материалы археографических экспедиций, проводимых сотрудниками Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, и обеспечивает их удобное представление широкому кругу пользователей. Для решения этих задач применен картографический подход, позволяющий в наглядной форме обеспечить исчерпывающее представление территориального и временного масштаба явления и его связи с другими факторами социальной и религиозной жизни, важными для целостной реконструкции этого историко-культурного феномена. Определяющими для формирования книжной культуры повседневности факторами нами определены территориально-родовая структура бурятского населения и сеть буддийских монастырей в Забайкалье, сложившаяся в XVIII – начале XX в.

Начало формирования бурятской этнической общности в ее современном виде можно относить к XVII в., когда вступившая в стадию распада феодальная Монголия стала объектом экспансии двух нарождающихся гигантов – русского государства и маньчжурской Цинской империи [3]. Проживавшие на территории Прибайкалья и Забайкалья монголоязычные группы и присоединившиеся к ним выходцы из других частей Монголии сформировали этническое ядро для формирования бурятского народа. Многие группы, принимавшие участие в формировании новой этнической общности, к этому времени уже исповедовали буддизм. Становясь подданными русского царя, они встраивались в административную структуру, предложенную для них царским правительством. Ее основной единицей стал так называемый «административный род», которому предоставлялась определенная территория для хозяйственного освоения, делегировались достаточно широкие функции самоуправления. Управление родом осуществлялось утвержденными русской администрацией родовыми начальниками – зайсанами и шуленгами, происходившими обычно из числа степной аристократии [4, с. 118].

В 1822 г. царское правительство провело административную реформу, разработанную М. М. Сперанским, в результате которой органы самоуправления бурятского населения были реорганизованы. Согласно «Уставу об управлении инородцев» были созданы Степные думы и родовые управы с выборными начальниками, концентрирующие властные полномочия на определенной территории [5, с. 130].

Эта «родовая» административная структура послужила основой для создания современных этно-территориальных групп в составе бурятского народа, до сих пор сохраняющих специфические различия в диалектах, материальной культуре, способах хозяйствования, традиционной обрядности и т. д., поскольку в их создании участвовали разные монголоязычные этнические образования средневековья.

Как уже говорилось выше, процесс распространения буддизма среди бурят начался во второй половине XVII в. и продолжался вплоть до 1920-х гг. Изначально буддийская община формировалась по территориально-родовому принципу, когда отдельные территориальные группы бурятского населения стремились учредить собственный штат священнослужителей, построить свои культовые сооружения и т. д. Но к 1740 г. укрепилась тенденция к формированию единой церковной организации [6, с. 102]. Принято считать, что буддизм получил инвестицию из рук императрицы Елизаветы Петровны в 1741 г., когда одному из наиболее влиятельных буддийских деятелей в бурятских землях, тибетцу Агван Пунцоку, были предоставлены полномочия по организационному оформлению буддийской церкви в Забайкалье. В те же годы произошла и легализация уже давно существовавших у бурят культовых сооружений, появилась возможность строить их стационарные варианты. Буддизм быстро распространялся среди бурятского населения. Особо показателен в этом плане рост сети стационарных монастырей-дацанов, число которых менее чем за столетие достигло 35 на территории от Ангары до Онона.

В формировании современного этнокультурного облика бурятской общности, национальной идентичности буддизм сыграл существенную роль, поскольку на протяжении длительного времени официальная буддийская церковь была единственным институтом, объединявшим разные территориальные группы бурят [7, с. 92].

Дацаны этнической Бурятии в те времена являлись не просто культовыми сооружениями, но и центрами культуры и социальной жизни. При них действовали школы, где послушники и монахи изучали тибетский язык и письменность, монгольскую грамоту, буддийскую схоластику и искусства, в первую очередь медицину. Дацаны имели обширные международные связи с монастырями Монголии и Тибета, при этом перенимались религиозные традиции, исходящие из этих буддийских центров. Одним из важных культурных достижений монастырской системы было укоренение на территории Бурятии буддийской книжной традиции.

Книга в буддийской традиции имеет сакральное значение, считаясь воплощением одной из буддийских «драгоценностей» – Дхармы (учения).

Церковь старательно транслировала такое отношение к книге в общество. Технологии ксилографического воспроизведения книг были освоены буддистами достаточно рано, что обеспечивало массовое тиражирование литературы и относительную доступность книг для ординарных верующих. В Бурятии печатни имелись при Агинском, Цугольском, Эгитуйском, Аннинском и других дацанах. Значительные объемы печатной литературы импортировались из Тибета и Китая [8, с. 44]. Рукописное воспроизведение книг также почиталось благочестивым занятием и всячески поощрялось. Распространению книжной традиции в Забайкалье способствовали широта охвата монастырским религиозным образованием (практически в каждой семье один из сыновей становился послушником) и наличие института лам, живущих в миру, что способствовало распространению грамотности в народных массах и благоприятствовало восприятию, поддержке и трансляции книжной культуры через поколения. Практически каждый верующий буддист в Бурятии формировал домашний алтарь, на котором почетное место, среди статуэток и живописных изображений божеств, занимали буддийские книги на тибетском и монгольском языках [9, с. 134].

В 1920–1930-х гг. были развернуты антирелигиозные кампании, которые нанесли невосполнимый урон буддийским социальным и культурным институтам. Были разрушены монастыри, уничтожены монастырские библиотеки и книгопечатни, репрессировано духовенство. Коренным образом поменялись принципы массового образования, в котором уже не было места тибетскому и классическому монгольскому языкам, служившим носителями древнего знания, и что затрудняло практическое использование сохранившейся у населения буддийской литературы. Тем не менее традиция благоговейного отношения к книге среди бурят сохранялась на протяжении всего периода репрессий, особенно в сельской среде.

Необходимо отметить, что буддийская философско-этическая проповедь, транслировавшаяся в общество в существенной мере благодаря литературе, коренным образом повлияла на формирование паттернов социальной жизни населения региона, его ценностных установок, поведенческих стереотипов. Поэтому изучение такого важного аспекта буддийской культуры, как традиция книжной повседневности, представляется актуальным и важным в ряду общих социально-антропологических исследований народов Центральной Азии.

Исходя из этого, сотрудниками Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН предпринят ряд археографических экспедиций по районам Республики Бурятия и Агинского округа Забайкальского края для исследования, фиксации

и реконструирования текущего состояния этого древнего социального и религиозного института среди бурятского населения. Собранные материалы – описания книжных памятников, фотографии, видеоматериалы, аудиозаписи и т. д. – позволяют в существенной степени реконструировать современное состояние буддийской книжности в регионе, выделить основные черты этого явления.

Результаты проведенных исследований показывают, что в Забайкалье можно выделить несколько ярко выраженных локусов ординарных буддийских книжных коллекций, так или иначе связанных с этнокультурными различиями разных территориальных групп бурятского населения.

Первый локус связан с Хоринским, Еравнинским и Кижингинским районами. Местные жители, принадлежащие этно-территориальной группе хоринских бурят, сохранили традицию чтения буддийских книг на монгольском языке в вертикальной письменности. Буддийская книжная культура бурят-хоринцев Мухоршибирского и Бичурского районов несколько отличается от культуры вышеуказанных районов, поскольку культурные контакты у них происходили в основном с южной территориальной группой бурят, формирующих свой специфический локус традиционной книжной культуры, который функционирует в Кяхтинском, Джидинском, Селенгинском районах. Здесь проживают потомки выходцев из Халха и Южной Монголии (цонголы, ашибагаты, сартаулы, хорчиты, атаганы, табангуты и др.), ранее других бурят воспринявшие буддизм.

Интересный локус буддийской книжной культуры находится в Иволгинском и на севере Селенгинского района, где расселены преимущественно выходцы из Предбайкалья, булагаты и эхириты. На границе этой территории расположен Гусиноозерский дацан, бывший административным центром бурятского буддизма – резиденцией Бандидо Хамбо-ламы. Многие иерархи, включая Хамбо-ламу Даши-Доржо Итигэлова, были выходцами из этих мест.

Следующий выделяющийся локус буддийской книжной культуры представлен в Закаменском, Тункинском, Окинском районах Республики Бурятия, местах проживания хонгодоров, шошолоков и сойотов. И, наконец, специфический локус относится к северу Бурятии – нынешним Баргузинскому и Курумканскому районам, где проживают как выходцы с западного берега Байкала, так и обращенные в буддизм эвенки.

Наиболее распространенным текстом у бурятских буддистов-мирян является «Суварнапрабхасоттамасутра» (тиб. gSer 'od', «Алтангэрэл»). Из 89 обследованных частных книжных коллекций данная сутра была выявлена в 49 случаях. Ее варианты встречаются в домашних библиотеках на тибетском,

старомонгольском, бурятском языках в рукописном и печатном видах. Для ксилографических изданий характерно разнообразие мест публикации (Тибет, Китай, Монголия и Бурятия), что говорит о популярности этого сочинения на всей территории распространения тибетского буддизма. Большинство респондентов подчеркивают важность нахождения данного текста в их домах. Они полагают, что почитание этой книги способствует не только процветанию буддийского учения, но и материальному благополучию семьи, хорошему перерождению, защите родовой территории от внешних угроз, достижению высокого социального статуса представителями рода.

Вторая по популярности книга среди мирян буддистов Бурятии – это «Панчаракша» («Банзаракша»), которая встретилась в 30 из 89 обследованных коллекций. Это сочинение представляет собой сборник пяти канонических текстов: «Махасахасрапрамардананамасутра», «Махамайюривидьяраджни», «Махамапратисаравидьяраджни», «Махаситаванасутра», «Махамантранудхарисутра». Как и для предыдущего текста, ксилографы представлены в тибетоязычном и монголиязычном вариантах и изданы в самых разных местах, встречаются и рукописи. Повседневная значимость книги определяется респондентами как средство защиты от различных опасностей и опора благополучия несовершеннолетних в семье.

Следующие по популярности тексты – это сборники «Аштасхасрика-празднпарамита» (8 тысяч шлок, «Джадомба») и «Ваджрачхедика-празднпарамита» («Доржо жодбо», «Алмазная сутра»), которые обнаружены в 15 случаях каждый. Тибето- и монголиязычные ксилографы изданы в Китае, Тибете, Монголии и Бурятии. «Доржо жодбо» часто встречается в рукописном варианте, наиболее ценные экземпляры выполнены на черной лаковой бумаге, символы выписаны золотыми или серебряными минеральными красками. Рукописная «Джадомба» была обнаружена лишь однажды. Эти два текста принадлежат разделу Празднпарамиты (Парчин), в отличие от указанных выше, которые относятся к разделу тантр в «Ганжуре». Респонденты отмечают целый ряд благоприятных последствий хранения данных книг: улучшение микроклимата в семье, предупреждение ссор и конфликтов, удаление из сознания плохих побуждений и мыслей, достижение внутреннего равновесия, спокойствия и удовлетворения, успех в любой деятельности, перерождение в благоприятных сферах.

Широкое распространение в Забайкалье получил большой сборник, также принадлежащий разделу Парчин, «Шатасхасрика-празднпарамита» (100 тысяч шлок, «Юм»). Этот огромный текст встречается на тибетском (3 экземпляра в 20 томах) и старомонгольском (один 13-томный, два

16-томных). Этому сочинению отводится особое место в бурятском обществе, поскольку с ним связывают общественное, коллективное благополучие. Все вышеуказанные благоприятные последствия хранения и чтения текстов Празднпарамиты распространяются и на сборник «Юм», при этом особо отмечается его большая значимость для всего социума.

Особую популярность имеют тексты «Манджушринамасамгити» (7 случаев) и «Улигер-ун далай» («Море притч», 3 случая). Все экземпляры этих текстов представлены ксилографами на монгольском языке.

Также в коллекциях буддийской литературы обычных бурят можно обнаружить сборник «Зундуй», который встречается на тибетском и монгольском языках. Сочинения «Этигел» (тиб. *Skyabs 'gro sems bskyed*, «Прибежище...»), «Найман гэгэн» (тиб. *Snang brgyad*, «Восемь светлых») встречаются исключительно на монгольском.

Культовая практика, связанная с буддийскими книгами, состоит из различных форм их религиозного почитания и хранения. Книги традиционно хранятся на почетном месте дома – хойморе (северной стороне). Обычно их кладут сверху специального шкафа для культовых предметов, предметное положение их самое высокое. Книги либо заворачиваются в куски ткани (*жаниши*), либо кладутся в специальные деревянные ящики-футляры (*хайрсаг*, *абдар*, *хобто*). Другая распространенная форма хранения и почитания книг – закладывание их в ступы (субурганы), возводимые по разным поводам. В ступы закладываются как отдельные тексты, так и целые библиотеки.

Культовая практика включает в себя различные формы ритуала, связанные с книгой. Среди регулярных действий можно указать следующие: *тахиха* – соблюдать правила, хранить, поклоняться; *арюулха* – ежедневно очищать; *хэбихэ*, *эридэхэ* – перебирать страницы; *далга хэхэ* – приносить книги в дацан и держать их на коленях во время службы; *гороо хэхэ* – обход вокруг села, держа книгу в руках.

Наиболее важной частью книжной культовой практики считается чтение. Как правило, буддисты-миряне не владеют тибетским языком и поэтому приглашают для чтения тибетоязычной литературы лам. Такие чтения обычно устраиваются в июне во время ежегодных родовых и общинных ритуалов, иногда зимой во время празднования *Саага-алгана* – Нового года по восточному лунному календарю. Вне календарного расписания ламы приглашаются для чтения буддийских книг при необходимости разрешить возникающие жизненные проблемы: неурядицы на работе, конфликты в семье, переезд на новое место жительства и т. д. Смысл читаемого на тибетском языке текста верующие обычно не понимают.

В бурятском обществе ширится движение за перевод буддийских текстов с тибетского на родной язык и проведение литургии на бурятском. Хотя в ряде районов еще можно встретить пожилых мирян, которые сохраняют практику чтения буддийских текстов на монгольском языке, выполненных на вертикальной письменности, но большинство мирян и служителей культа не владеют этой письменностью, выведенной из обращения в СССР в 1930-х гг., и использование такой литературы становится невозможным. Поэтому все большее распространение находит другой способ адаптации религиозной литературы для монгольскоязычного населения: среди мирян широкое хождение получают буддийские тексты, издаваемые на кириллической графике и адаптированные к современному бурятскому литературному языку. Миряне практикуют как индивидуальное, так и коллективное чтение буддийской литературы. Индивидуальное чтение проводится обычно утром или вечером, до или после повседневных работ. Коллективное чтение специального сборника «Сангарил» проводится 8, 15, 30 числа каждого месяца по лунному календарю.

Сохранение книжной традиции повседневности связано с проблемой передачи ее из поколения в поколение. Среди бурят преемственность сохраняется до сих пор, хотя многое утрачено в советский и тяжелый постсоветский периоды. Буддизм в новом российском обществе получил импульс к возрождению, как и связанная с ним традиционная книжная культура бурят. Отношение к буддийским книгам стало бережнее, люди не стремятся отдавать их в монастыри и академические книгохранилища, как это часто бывало вплоть до 1990-х гг., на руках у населения появляются новые издания буддийской литературы. В религиозном дискурсе бурят возрождаются устойчивые фольклорные мотивы о наказании за вынос из дома буддийской литературы, о книжных кладах, о перерождении владельцев книг и необходимости возвращения этих книг переродившимся владельцам и т. д. Нам представляется, что подобные фольклорные нарративы способствуют преодолению проблемы сохранения и воспроизводства книжной традиции.

Таким образом, в результате ряда археографических экспедиций получены ценные количественные и качественные результаты, анализ которых позволяет достаточно полно и с высокой степенью достоверности раскрыть содержание буддийской книжной повседневности среди бурят:

1) обнаружены и каталогизированы многие экземпляры буддийских книг разных лет издания. Каталогизация выполнена в соответствии со стандартами описания книжного памятника, принятыми в Центре восточных рукописей и киногографов, ко-

торые включают как физические, так и содержательные параметры;

2) описаны, визуально зафиксированы способы хранения и почитания книг в домах верующих, инсталляции священных артефактов;

3) записаны видео- и аудиointервью с сельскими жителями, которые проводят религиозные практики с буддийскими книгами;

4) осуществлены фото- и видеофиксация обрядов и других практик, связанных с религиозными книгами;

5) выполнен комплексный социокультурный анализ местностей с активно бытующей книжной традицией, зафиксированы объекты социальной инфраструктуры, наиболее значимые культовые объекты.

Сбор информации осуществлялся с учетом историко-культурной специфики организации бурятского социума, описанной выше. Так или иначе, все собранные данные имеют географическую привязку, что позволяет реализовать геоинформационный способ их организации и представления. Благодаря развитию онлайн-картографических сервисов, геоинформационное приложение способно представлять цифровые данные в нескольких информационных слоях, манипулировать ими, отображая на электронной карте различные объекты и связанную с ними разнородную информацию.

Первичная научно-техническая обработка материалов археографических экспедиций заключалась в атрибутировании и каталогизации разнородной информации, представленной в разных форматах: описания книжных памятников, фотографии, видеозаписи, экспедиционные дневники и пр.

Следующим важным этапом обработки является интеграция этих разнородных материалов на единой платформе метаданных для того, чтобы можно было применять унифицированные способы поиска и выборки необходимых данных, объединяемых тем или иным обобщающим признаком, например, связанных с определенным местом, лицом, или экземпляры одного произведения, обнаруженные и описанные в разных местах.

Для этого необходимо определить информационные объекты, разделяемые между разными наборами данных и позволяющие осуществлять их агрегацию. Для исследуемой совокупности такими объектами, например, могут выступать географические локализации, родовая принадлежность, имена информаторов и т. д. Эффективным для решения этой задачи представляется метод, основанный на использовании авторитетных данных, при котором выделяются так называемые объекты авторитетного контроля – условно атомарные информационные объекты (сущности), представляющие специальный интерес для пользователя. Способом организации таких данных являются авторитетные записи,

которые включают идентификатор объекта, варианты названия и атрибуты. Набор таких записей формирует авторитетную базу данных.

Авторитетные записи позволяют определить в исследуемой информационной совокупности вхождения объектов авторитетного контроля и сформировать так называемые контролируемые точки доступа, с помощью которых можно осуществлять прямой доступ к информационному контексту, в котором располагаются найденные объекты. Обычно авторитетные данные используются для расстановки произведений по конкретному лицу, роду/семье или организации, а также по различным вариантам редакции заглавия. Контролируемые точки доступа включают официально принятые формы или варианты формы имени, выбранные каталогизаторами для идентификации некоторого объекта [10, с. 11]. Реализации таких точек доступа могут быть разными в зависимости от способа организации данных, например, реляционные базы данных или гипертексты разных видов (XML, wiki и т. д.).

Перечень объектов, применяемых для авторитетного контроля, регулируется документом «Functional Requirements for Authority Data» («Функциональные требования к авторитетным данным», FRAD, 2009) [10, с. 24].

Анализ экспедиционных археографических материалов показал, что на базе представленной совокупности данных можно выделить следующие объекты авторитетного контроля из перечня FRAD:

Название объекта	В контексте создаваемого ресурса
Лицо	Информатор, владелец культурного артефакта, историческое лицо, современный деятель
Род/семья	Родовая принадлежность выступает атрибутом отдельных лиц, территории, на которой располагается населенный пункт, монастырь, иное культовое сооружение
Организация	Буддийские монастыри, исторические и ныне действующие
Произведение	Буддийские и светские тексты, произведения устного творчества, живописные и скульптурные изображения, смонтированные видеозаписи, выполненные авторами проекта, фотографические изображения
Воплощение	Экземпляры объектов типа «произведение», обнаруженные во время экспедиционных исследований. Хотя каждый из них описывается по собственной схеме описания и представлен в базе данных, поддерживается общий каталог таких объектов

Место	Географическая локализация, связанная с тем или иным объектом, например, историческое место, где располагался монастырь, населенный пункт, в котором обнаружены определенные артефакты, или с которым связаны представляемые визуальные ресурсы
-------	---

Ниже приведены атрибуты некоторых объектов авторитетного контроля, состав которых регулируется FRAD [10, с. 39–62]:

Объект	Атрибуты
Произведение	<p>Форма произведения: форма, жанр и т. д. (например, роман, пьеса, стихотворение, эссе, биография, симфония, концерт, соната, карта, рисунок, картина, фотография).</p> <p>Даты произведения: включает дату создания (обычно год); дату первой публикации или выпуска в свет.</p> <p>Предмет произведения: тематические аспекты произведения и его содержание; включает информацию о теме/предмете произведения.</p> <p>Порядковое обозначение: номер, присвоенный произведению создателем.</p> <p>Место происхождения произведения: страна или другая территориальная юрисдикция, или культурный регион, где создан оригинал произведения.</p> <p>История: информация относительно истории произведения</p>
Воплощение	<p>Место публикации/распространения воплощения</p> <p>Издатель/распространитель: индивидуум, группа или организация, указанные в воплощении в качестве ответственных за издание, распространение, опубликование или выпуск в свет воплощения [FRBR].</p> <p>Дата публикации/распространения: дата (обычно год) публичного выпуска воплощения. При отсутствии даты, обозначенной в качестве даты издания или выпуска.</p> <p>Форма носителя: конкретный класс материала, к которому принадлежит физический носитель воплощения.</p> <p>Нумерация: обозначение томов/выпусков и т. д. и/или дат, имеющих в сериальных воплощениях [FRBR].</p> <p><i>Примечание:</i> В перечень атрибутов воплощения включены только те, которые обычно используются в контролируемых точках доступа или в других элементах данных, вносимых в авторитетные записи</p>

Для организации данных в рассматриваемом веб-приложении используется реляционная база данных, в основных таблицах которой описываются разнообразные параметры источников данных – книг, фото и видеоматериалов, аудиозаписей. База данных дополнена также объектами авторитетного контроля. Точки доступа для авторитетного контроля выполняются в форме записей в индексных таблицах, которые затем сводятся в генерализованный индекс. Каждая запись, помимо идентификатора основного объекта и идентификатора объекта авторитетного контроля, включает код типа основного объекта, поскольку для каждого типа основных данных предусмотрена собственная процедура (или скрипт) обработки. При выборке данных тип обрабатываемого объекта извлекается из тела запроса вместе с его идентификатором и передается в процедуру-диспетчер, которая обеспечивает передачу управления соответствующему скрипту обработки данных (рис. 1).

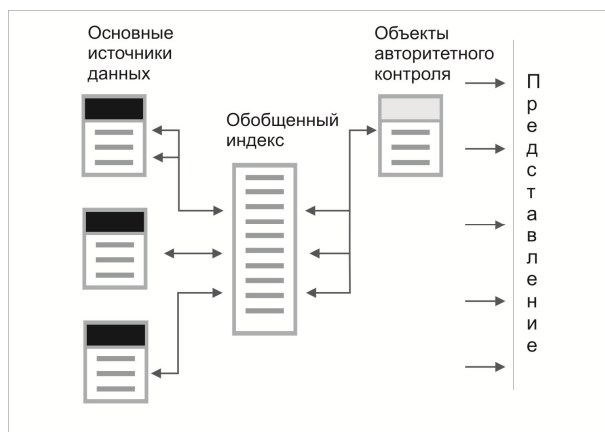

Рис. 1. Схема представления БД с использованием авторитетных данных

Идентификаторы как основных объектов, так и авторитетных данных, выполнены в виде буквенно-цифровой комбинации, в которой буквенная часть является мнемоническим кодом типа объекта, цифровая – порядковым номером записи в авторитетной базе данных (например, DW0001, где DW – обозначение объекта типа «произведение», число – порядковый номер в списке таких объектов).

Таким образом, использование методологии авторитетного контроля позволяет интегрировать разнородные источники данных в единый информационный ресурс и предложить унифицированные способы управления ими и представления пользователям.

Основой пользовательского интерфейса разработанного веб-приложения является электронная карта, созданная с использованием API ГИС-сервиса Google Maps, в которой представлены следующие управляемые информационные слои: 1) места концентрации памятников книжной повседневности в современной этнической Бурятии (населенные пункты); 2) сеть буддийских монастырей (дацанов); 3) административная и родоплеменная структура бурятского населения Забайкалья (рис. 2).

Таким образом, на слоях электронной карты отображаются элементы авторитетного контроля, с помощью которых предоставляется доступ ко всем связанным с ними разнородным материалам из основной базы данных: статьям, описаниям книжных памятников, фотографиям, аудио- и видеоресурсам. Совмещение такого рода слоев в одном ГИС-ресурсе предлагает исследователям гибкий инструмент изучения и анализа различных аспектов бытования буддийской культуры в регионе.

В качестве основных инструментальных средств выступило свободно распространяемое программное обеспечение: API картографического сервиса

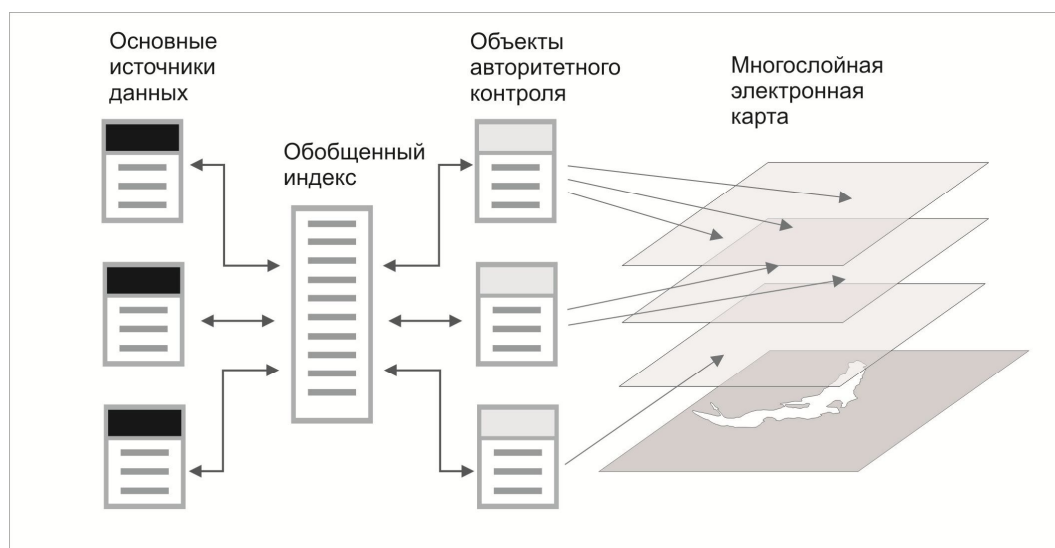

Рис. 2. Схема организации ГИС-приложения с использованием средств авторитетного контроля

Google Maps, HTML5, javascript-фреймворк JQuery для разработки клиентской части ГИС, MySQL и PHP – для серверной части программного продукта. Для создания и обработки картографических слоев использовалось приложение SAS.Планета.

База данных и программная часть геоинформационной системы «Территория традиции: археография буддийской книжной повседневности Бурятии» постоянно обновляются и пополняются. Возможно расширение ресурса «вглубь» – за счет разработки и включения новых информационных слоев, раскрывающих и другие стороны культуры бурятского народа, а также «вширь» – распространение созданных исследовательских и презентационных подходов на другие народы Центральной Азии и Восточной Сибири, как входящие в круг буддийской культуры, так и принадлежащие иным религиозным и цивилизационным традициям. Так, наработки, созданные в ходе реализации проекта, могут использоваться для представления уникальной книжной культуры старообрядцев Забайкалья.

Литература

1. *Van Schaik S.* The Diamond Sutra: history and transmission // IDP News. – 2011/2012. – № 38. – P. 2–3.
2. *Morgan J., Walters C.* Journeys on the Silk Road. – Sydney : Macmillan, 2011. – P. 138–140.
3. *Базаров Б. В.* Присоединение Бурятии к России: геополитические сценарии трансграничья в XVII–XIX вв. // Власть. – 2011. – № 5. – С. 9–12.
4. *Шагдурова И. Н.* К вопросу формирования и развития системы инородческого управления в Сибири в период Российской империи // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 1. – С. 117–122.
5. *Борисов А. А., Дамешек Л. М.* Степные думы Сибири: исторический опыт самоуправления в имперской системе власти // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2011. – № 1. – С. 123–135.
6. *Цыремпилов Н. В.* Когда Россия признала буддизм? В поисках указа 1741 г. императрицы Елизаветы Петровны об официальном признании буддизма российскими властями // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. – № 3. – С. 96–109.
7. *Цыремпилов Н. В.* Буддизм в христианской империи: трансформации бурятской буддийской сангхи в имперской России // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 1. – С. 88–99.
8. *Сыртыпова С.-Х. Д., Гармаева Х. Ж., Базаров А. А.* Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – начала XX в. – Улан-Батор, 2006. – 222 с.
9. *Содномпилова М. М.* Домашний алтарь в современном бурятском жилище: традиция и обновление // Монголоведение. – 2013. – № 6. – С. 133–141.
10. Функциональные требования к авторитетным данным. Концептуальная модель / под ред. Г. Е. Патона. – СПб., 2009. – 115 с.

Материал поступил в редакцию 07.10.2015 г.

Сведения об авторах: *Базаров Андрей Александрович* – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов, тел.: (3012) 43-32-64, e-mail: bazarow_andr@mail.ru,
Ринчинов Олег Сергеевич – кандидат физико-математических наук, руководитель Центра восточных рукописей и ксилографов, тел.: (3012) 43-02-15, e-mail: o.rinchin@gmail.com